

Официантка в закусочной поставила еду на стол. Там были великолепные тамагояки, рис, жареная на гриле рыба и мисо-суп.

Но никто из них троих не взял палочки, а решительный взгляд Амеко через стол заставил Такеда Тецуя вздохнуть.

Он закурил сигарету и спросил: “Через два месяца ты уезжаешь в Китай! Так зачем ты ввязываешься во все это?”

“Я хочу знать правду о том, что случилось тогда. Ведь где-то в глубине души ты все еще любишь маму, верно?”

“В нашем возрасте чувства и прочее уже не имеют такого большого значения”, — нерешительно ответил Такеда Тецуй, делая затяжку. “Когда я был молод, я тоже думал, что всегда буду любить одну женщину. Но правда в том, что после стольких лет я почти забыл, как она выглядела”.

Последовала пауза, прежде чем он продолжил: “Но в любом случае, я в долгу перед вами обеими. Как сейчас поживает Нана-чан?”

“У мамы все отлично, но она до сих пор не забыла, что случилось тогда. Но она сказала мне однажды, что больше не ненавидит тебя. Просто ты ... должен сказать нам правду”.

После этих слов Такеда Тецуй замолчал. Он явно не хотел вспоминать о том, что произошло тогда, но теперь он знал, что не может больше держать это в себе.

Последовала неловкая пауза и, когда сигарета уже готова была обжечь ему пальцы, Такеда Тецуй наконец заговорил: “Это все из-за ошибки, самой досадной ошибки, которую я когда-либо совершал в своей жизни”.

Затем владелец магазина морепродуктов, наконец, рассказал историю, которую скрывал много лет.

В 70-е и 80-е годах экономика Японии переживала бум. Именно в этот период в счастливой семье родился Есукэ Цутия. Как и большинство обычных людей того времени, Есукэ Цутия был полон юношеской энергии, горд и самоуверен. Когда было подписано соглашение «Плаза»*, американский доллар начал стремительно обесцениваться по отношению к японской йене, при этом покупательная способность йены достигла своего пика. Однако за этим последовал сокрушительный удар по экспортной отрасли, Япония перешла от процветания к упадку. Это изменение направило тогдашнее поколение людей по совершенно иному пути.

Огромное бремя долгов давило на родителей Есукэ Цутия. После того, как банк конфисковал их дом, супруги Есукэ в отчаянии решили покончить с собой. Они задохнулись дымом от

горящего угля. Вскоре после получения известия о смерти своих детей бабушка и дедушка тоже умерли один за другим. Однако эти трагические события не сломили Есуге Цутия; напротив, они выковали его бесстрашный характер, и, по словам менеджера команды, который позже открыл его, что этот парень прирожденный боец.

Казалось, что в его словарном запасе нет такого понятия как «страх».

То, что не может убить меня, делает меня сильнее.

Свои двадцать лет Есуге Цутия встретил на вершине, неоднократно добиваясь успехов на европейских соревнованиях, завоевав второе место на Гран-При FIA GT в Нью-Йорке. Однако он вернулся домой после того, как поссорился с менеджером своей гоночной команды. Вскоре после этого он занял первое место на D1 GRAND PRIX Токуо. Это сделало его легендой в кругах японского дрифтинга.

В то время он уже был на вершине славы, но все ещё не до конца удовлетворенный этим, он отчаянно нуждался в новых вызовах. В конце концов, он решил побороться за титул Короля Дрифта, и менее чем за год уже уничтожил лучших подпольных гонщиков в 22 зонах. Сюда входили все специальные районы в Токио, кроме одного — Нэрима.

“Самым сильным гонщиком Нэримы был парень по имени Асано Наото, очень сумасшедший парень, который создал свой собственный набор смертельных гонок – он выбирал участок шоссе, разрушал ограждения и устанавливал съезд и въезд. В назначенное время соревнующиеся гонщики должны были ехать в противоположном направлении по шоссе. Тот, кто первый добирался до финишной черты живым, становился окончательным победителем. Иногда, чтобы добавить азарта в соревнование, он намеренно вовлекал в свою игру полицию!”

“Это ... это же просто самоубийство, верно!” - Амеко была совершенно ошарашена, когда ей разъяснили правила.

“Асано Наото был убежден, только самый смелый гонщик заслуживает победы, и все гонщики, кто хотел бросить ему вызов, должны были принять правила игры, которые он установил. Как бы глупо это ни казалось сейчас, я был молод, тогда я был всего в одной гонке от завоевания титула Короля Дрифта. Я ни за что не собирался сдаваться”.

Такеда Тецуя закурил еще одну сигарету, глубоко вздохнул и продолжил: “Мы договорились о времени гонки, помимо нас двоих в ней участвовал мой лучший друг, Рё Кобаяши, лучший гонщик в Синдзюку. Мы вместе выбрали трассу длиной 40 километров с тремя полосами движения. В обычные дни движение здесь умеренной плотности. Но никто не ожидал, что в тот день, когда мы приедем туда, трассу внезапно накроет туман”.

“Кобаяши предложил отказаться от гонки и выбрать другое время. Я заметил, что Асано Наото готов был согласиться на это. В конце концов, он был просто придурком, которому нравилось бродить на краю смерти, но который при этом всё же не собирался умирать. Учитывая дорожные условия, уровень опасности был далеко за пределами его возможностей. Но этот

ублюдок не хотел упустить шанс поиздеваться над нами. Он знал, что я тоже соглашусь перенести гонку, поэтому решил проголосовать против, назвав нас трусами”.

“В то время я был молод и горяч. Поэтому в порыве гнева я тоже проголосовал против переноса гонки. В итоге оказалось два против одного, что означало, что соревнование состоится, как и планировалось. В тот момент я увидел, как изменилось лицо Асано Наото, но я не испытывал никакого удовольствия от мести, потому что мы все трое в тот момент оседлали тигра**”.

“То, что произошло после этого, доказало, насколько глупым было мое решение, видимость на дороге была всего четыре или пять метров. Мы были вынуждены снизить скорость, но даже тогда мы все еще находились под тенью смерти. Это больше не было соревнованием в мастерстве, сейчас здесь главенствовала удача”.

“Мы ехали так в течение 10 минут, постоянно опасаясь за свою жизнь. В обычный день за это время мы бы уже закончили гонку, но в этот раз мы преодолели только треть пути. Я продолжал постоянно сигналить! К счастью, шоссе в это время было закрыто, поэтому встречного движения было не так много. Даже тогда мне приходилось несколько раз резко сворачивать в сторону, лишь завидев впереди огни встречных машин, чтобы избежать столкновения! Мне казалось, что я иду рядом плечом к плечу со смертью!”

Когда владелец магазина морепродуктов вспоминал тот злосчастный день в своей жизни, его сердце до сих пор учащенно билось от ощущения близости смерти.

“В подобных ситуациях даже человек с самыми стальными нервами не смог бы долго продержаться, поэтому мы с Кобаяши поочередно брали инициативу, давая друг другу время передохнуть. Что касается Асано Наото, то он уже вышел из строя ещё в самом начале гонки. Этот так называемый самый храбрый гонщик во всем Токио был сломлен, только и мог, что трусить позади нас. Но тут вдруг произошло то, чего никто не ожидал!”

“Когда мы приближались к середине трассы, я услышал звук гудка грузовика, доносящийся впереди. Я уже собирался сменить полосу движения, когда GT-R Асано Наото внезапно появился и прижал меня в левой полосе. Я попытался и ускориться, и замедлиться, но он продолжал твердо держаться справа от меня! Я, наверное, догадывался, о чем он думал, его выступление сегодня было ужасным; если он проиграет эту гонку, вся репутация, которую он создавал для себя на протяжении многих лет, будет разрушена, поэтому у него появилась злая мысль...”

“Асано Наото был полон решимости убить меня. У меня совершенно не оставалось времени на раздумья, и я был в таком отчаянии! Я думал, что умру здесь сегодня, но в этот момент Рё Кобаяши без раздумий въехал на своем Lexus в GT-R Наото Асано! Я этого не ожидал. В следующий момент они оба потеряли контроль над своими машинами, и GT-R Асано Наото покотился под шасси огромного грузовика. После чего последний опрокинулся и упал на Lexus Рё Кобаяши! Это было так ужасно ... что я даже не осмелился посмотреть внутрь. Вся крыша Lexus полностью просела, и из передней части машины повалил дым”.

Примечание:

* - соглашение «Плаза» — девальвация американского доллара 1985г. После отмены разнообразных механизмов регулирования обменных курсов — золотого стандарта, Бреттон-Вудского и Смитсоновского соглашений — на валютном рынке не действовали практически никакие ограничения. Курсы валют регулировались исключительно мифической «невидимой рукой» свободного рыночного капитализма, т. е. экономическое равновесие достигалось через спрос и предложение;

** - оседлать тигра – оказаться в опаснейшей ситуации.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1577124>